

Е.А. Носова

Голод 1891–1892 гг. в России и зерновой рынок Западной Сибири

В 1891 г. 26 губерний России поразил небывалый голод [1, с. 10]. В 1891–1892 гг. сбор хлебов уменьшился на 45% в сравнении со среднегодовыми величинами [2, с. 321]. Первые призывы о помощи из пострадавших районов появились в частной переписке в начале июня 1891 г., а вскоре попали и в газеты. Правительство создало специальные комитеты для сбора пожертвований и их распределения (центральный, под председательством великого князя Николая Александровича – будущего Николая II, открылся 17 ноября 1891 г.) [2, с. 321]. Уменьшился отпуск российского зерна за границу (преимущественно ржи – продукта питания бедноты). Если в 1881–1890 гг. в среднем экспортировалось 71888 тыс. пудов этого вида хлеба, то в 1891–1895 гг. – 56836 [3, с. 108].

Историки могут спорить относительно адекватности правительственных мер, но несомненным остается факт, что современникам они казались недостаточными. Русское общество вступило на путь самостоятельных действий. К этой работе подключились официальные благотворительные организации (Человеколюбивое общество, Епархиальные попечительства, учреждения Российского общества Красного Креста). В частности, Вольное экономическое общество организовало при своем Совете специальное временное бюро для изучения причин и последствий неурожая. Первостепенной в то время виделась задача определить степень нужды в продовольствии различных пострадавших районов, поэтому бюро разработало и разослало подробную анкету, по результатам которой был выпущен «Сборник ответов на предложенные Вольным экономическим обществом вопросы по изучению неурожая 1891 г.» [1, с. 10]. К работе по организации помощи голодающим подключились также редакция газеты «Русские ведомости», Комитет грамотности при Московском обществе сельского хозяйства и группа благотворителей, объединенных Львом Толстым.

Население и административные власти Западной Сибири не могли остаться равнодушными к трагедии сограждан, тем более что при общем внушительном сборе зерновых от неурожая пострадали и некоторые сибирские местности, например, Ялуторовский округ Тобольской губернии, район Тюмени, Акмолинская область. Организация помощи голодающим Европейской России и Зауралья в Западной Сибири происходила по нескольким направлениям: 1) сбор денежных пожертвований; 2) отправка обозов хлеба, безвозмездно предоставленного крестьянами сибирских уездов;

3) бесплатная перевозка грузов, которую брало на себя население западных, ближайших к нуждающимся местностям округов (уездов); 4) закуп зерна уполномоченными представителями из голодающих районов; 5) содействие в обустройстве вынужденным переселенцам из постигнутых неурожаем местностей. К этому следует прибавить, что наблюдался рост вывоза хлеба за Урал в свободной торговле.

В письме томского губернатора начальнику Алтайского горного округа от 29 сентября 1891 г. читаем: «Как небызвестно и Вашему Превосходительству, в настоящем году многие местности империи постигнуты неурожаем, ...крестьянское население не только не имеет возможности обсеменять поля, но и не обеспечено хлебным довольствием на зиму. Нельзя оставаться равнодушным к такому несчастью наших соотечественников и не прибегнуть к посильной им помощи» [4, л. 1а–1аоб.]. В качестве возможных мер губернатор предлагал приступить к организации «местного вспомогательного комитета по Барнаульской округе» и открыть подписку между подведомственными чиновниками. Все пожертвования по горному ведомству предполагалось передать в распоряжение Российского общества Красного Креста. К письму прилагалось 200 экземпляров воззвания к населению [4, л. 1а об.–2а]. Оно называлось «К жителям Томской губернии», и, в частности, в нем говорилось: «Господу Богу угодно было посетить наше Отечество тяжким испытанием, – недородом хлебов. ...Объехав ныне большинство округов Томской губернии, я могу засвидетельствовать об обильном в них урожае и о благоприятной уборке хлебов; поэтому горе наших соседей должно быть особенно близко сердцу населения Томской губернии, пользующегося избытком хлеба и имеющего полную возможность поделиться своим достатком с нуждающеюся братиею. Нужны деньги и хлеб; нужны копейки, рубли и тысячи рублей, а главным образом, нужны братская любовь и сочувствие. ... Наградою... будет сознание исполненного долга перед Богом, Царем и ближним» [4, л. 3а].

Сохранились рапорты на имя начальника Алтайского горного округа о выполнении нижестоящими инстанциями полученного распоряжения. Так, исполняющий обязанности чиновника по сбору аренды Семашко, например, сообщал, что 22–23 октября им было собрано среди купцов Бийска 170 руб. для голодающих Европейской России [4, л. 16]. Служащие Колыванской шлифовальной фабрики по-

жертвовали за ноябрь в пользу голодающих 33 руб. 47 коп. [4, л. 45].

Многим сибирским крестьянам проще было предоставить в качестве помощи хлеб, чем деньги, особенно с установлением зимнего пути, в связи с чем возникли некоторые организационные трудности. Например, Ф. Михельсон, чиновник из Бель-Агача, 5 ноября 1891 г. отправил вышестоящему начальству письмо следующего содержания: «Большая часть пожертвованных в заведываемом мною районе состоит из зернового хлеба, почему являются вопросы: 1) на чьи средства завести весы для приема хлеба?; 2) где хранить его?; 3) куда и на какие средства отправлять?; 4) как избежать ответственности в усушке и порче отсылаемого хлеба?; 5) если будет вырешено обратить его продажу в деньги, то каким образом должна состояться эта продажа?» [4, л. 20]. Решение этих проблем представлялось Ф. Михельсону тем более важным, что ожидалось внушительное поступление зерна в размере нескольких тысяч пудов.

На необходимость устройства складов для пожертвованного в натуре хлеба указывалось еще в циркулярном письме томского губернатора от 29 сентября 1891 г. [4, л. 2а]. Зерно временно хранили также в «хлебозапасных» магазинах и у частных лиц. Так, крестьянин с Алтайского Иван Кипарисов, выполнявший в 1891 г. обязанности сельского старосты, дал следующее объяснение по поводу того, как он распорядился пожертвованным хлебом, собранным смотрителем казенных золотых промыслов Колмаковым в Бийском округе: «Хлеб... для голодающих, рожь и пшеница, первая, т.е. рожь, передана мне, Кипарисову, на хранение в сельском запасном магазине, а пшеница хранилась при квартире Колмакова, под его присмотром. Во время начатия таяния снега минувшей весны и порчи зимнего пути волостными начальниками мне предложено было, чтобы... хлеб... был отправлен в Бийскую городскую управу. То, я, Кипарисов нанял для этой надобности ямщика Антона Леонтьева» [4, л. 230об.].

В Бийском и Барнаульском округах (уездах) Томской губернии закупал зерно поверенный Ялуторовской Продовольственной комиссии Карл Поляков. Он сообщал, что сначала в Барнауле были устроены бесплатные амбары для ссыпки хлеба, впоследствии же за его хранение в помещении установили плату по ½ коп. с пуда [4, л. 85]. Так как возникла необходимость содержать хлеб в амбарах в течение долгого времени – до погрузки его в баржи, комиссия поручила Полякову нанять помещение за ее счет и застраховать груз, если это будет необходимо. Поляков счел, что амбары, отведенные ему Горным Управлением, в пожарном отношении находились в безопасном месте, и нашел последнюю меру излишней. В свою очередь, Ялуторовская Продовольственная комиссия обратилась в Горное Управление с просьбой не взыскивать

с Полякова арендную плату ввиду того, что «расплачиваться за этот хлеб будут беднейшие слои населения, и так изнуренные нуждой» [4, л. 85].

Возникла переписка, в ходе которой выяснились некоторые противоречия в понимании вопроса разными ведомствами. Управляющий Барнаульским заводом в рапорте сообщал, что бесплатно уступил Полякову два свободных отделения в заводском провиантском магазине вместимостью до 40 тыс. пудов [4, л. 87]. Впоследствии, однако, ему стало известно, что Поляков обязан нанимать помещение за свой счет, «в число положенной ему комиссионной платы», и что, таким образом, «уступка магазина под хлеб принесет пользу не комиссии, а одному только Полякову» [4, л. 87]. Поляков, в свою очередь, утверждал, что это соглашение распространялось только на хлеб, предназначенный к скорой летней отправке. Кроме того, он ссылаясь на то, что сэкономил комиссии средства на заготовке мешков, при хранении хлеба в магазине они стали ненужными, выгода от чего полностью пошла комиссии. Начальник Алтайского горного округа, чтобы положить конец затянувшемуся спору, распорядился взыскать с Полякова по 300 руб. за хранение хлеба в каждом отделении, и полученный финансовый доход причислить к средствам, собираемым в пользу голодающих [4, л. 88].

Немаловажное значение в конкретной исторической ситуации имела помощь вынужденным переселенцам в Западную Сибирь. Так, военный губернатор Семипалатинской области сообщал, что во всех поселках Павлодарского и Семипалатинского уездов и, в частности, в Семипалатинске, Павлодаре, Усть-Каме-ногорске находится около 3 тыс. человек, покинувших неурожайные районы в поисках работы и пропитания [4, л. 53]. Поэтому он просил начальника Алтайского горного округа разрешить направлять половину из числа всех пожертвованных, поступавших в область, на нужды переселенцев, а другую половину – в распоряжение Западно-Сибирского окружного Управления Российского общества Красного Креста в Омске.

Кстати сказать, и Омск, и Петропавловск испытывали те же проблемы обустройства вновь прибывших крестьян из Европейской России. В результате в Семипалатинской области для оказания помощи бедствующим было создано Семипалатинское попечительство Российского общества Красного Креста под председательством вице-губернатора. В распоряжение этого попечительства направлялась часть местных пожертвованных хлебом.

Подобные меры практиковались и в других районах Западной Сибири. Например, управляющий Павловским заводом 27 июля 1892 г. докладывал, что хлеб, который был собран, расходовался на «прокормление переселенцев», проходивших через с. Павловское, и такового осталось всего 150 пудов, «что тоже будет разрасходовано таким же образом» [4, л. 207].

В целом на Алтай в начале 90-х гг. XIX в. прибыло: в 1891 г. – 28557 чел., в 1892 – 39565, в 1893 – 43392, т.е. переселенческий процесс значительно активизировался [5, с. 93].

Вывоз хлеба в свободной продаже из Западной Сибири в эти годы также значительно возрос. По сведениям Барнаульской городской управы, за 1890–1892 гг. он составил только из этого окружного центра в 1890 г. – 800 тыс. пудов, в 1891 г. – 900 тыс., в 1892 г. – 2 млн 60 тыс. В последующие годы из главных складских центров по р. Оби: Усть-Чарышской Пристанни, Барнаула и с. Камень отправлялось до 12 млн пудов ежегодно [6, с. 66]. С. Швецов писал: «Небывалое развитие хлебной торговли – самый крупный факт местной жизни. С каждым годом, с каждым днем развивается все шире и шире хлебная горячка, захватывающая все больший круг лиц» [7]. По свидетельству корреспондента «Сибирского листка» за №29 от 1892 г., через некоторые сельские центры округов Томской губернии проходило до 2 тыс. подвод с хлебом ежедневно [8].

На Алтай в 1892 г. прибыли хлеботорговцы из Казани, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Тюмени, Томска. Часть приобретенного здесь зернового товара водным путем впервые попала в Петербург и за границу. Не изменилась ситуация и в следующем году. «Сибирский листок» за №7 от 1893 г. сообщал: «Крупнейшие уральские мельники Соснин, Ларичев, Жиряков являются на Алтай на своих пароходах, закупают здесь хлеб и везут на свои мельницы на Исеть, каждый по 200–250 пуд. пшеницы» [9].

Активно взялись за «хлебное дело» пароходчики. К этому побуждали и некоторые нецивилизованные стороны развития хлеботорговли. Предприниматели, не имевшие своих пароходов, зерно вывезти не могли, так как пароходчики «чужой» хлеб не принимали, либо поднимали плату за провоз в 4–5 раз [7]. Именно «хлебная горячка» привела к резкому увеличению числа пароходов, плававших по рекам Западной Сибири, с 65 в 1890 до 105 в 1893 г. [10, л. 44об.].

Прибыль от торговых операций окупала расходы на постройку судов. Например, бийский купец А.Ф. Морозов в навигацию 1892 г. вывез с Алтая в Тобольск около 480 тыс. пудов пшеницы на своих пароходах. Он закупил ее у крестьян по 10–35 коп. за пуд, продал же Тобольской Продовольственной комиссии 20 тыс. пудов по 80 коп. за пуд. Еще 460 тыс. пудов он реализовал в Тюмени по 1 руб. 30 коп. за пуд. Чистая прибыль от предприятия составила около 397 тыс. руб., учитывая затраты на перевозку [7].

Сибирская пресса приводила разные подсчеты доходов монополистов, полученные в 1892 г. По информации Левитова, пароходоладельцы Западной Сибири купили хлеба в количестве 15 млн пудов в среднем по 30 коп. за пуд, а продали по 70 коп., общая прибыль в результате этих операций составила

10,5 млн руб. [11]. Н. Чукмалдин, сотрудник «Сибирского листка», побывавший в Тюмени для сбора необходимых сведений, в своей заметке приводил другие данные, видимо, не совсем полные. Согласно его подсчетам, сибирские предприниматели закупили 4 млн пудов хлеба по 42 коп. в среднем, всего на 1 млн 680 тыс. руб., фрахт за этот товар составил 800 тыс. руб., «польза от продажи» по 1 руб. за пуд – 1 млн 520 тыс. руб. [11].

Железная дорога в данной ситуации не являлась конкурентом речному транспорту, наиболее рентабельными были смешанные перевозки, в результате чего сложился водно-железнодорожный транспортный путь. Поэтому нельзя механически складывать вышеприведенные данные по речному хлебному грузообороту и цифры статистики по железнодорожной доставке этого товара к потребителю, чтобы установить общий объем вывоза из Западной Сибири.

Со станции Тура Уральской железной дороги в 1891 г. было отправлено за Урал 3 млн 931 тыс. пудов хлебных грузов, в 1892 – 6 млн 660 тыс., что в обоих случаях составило 80% общего отпуска товара [10, л. 45; 12, с. 191; 13; 14]. Голод поставил перед российским тарифным законодательством задачу облегчить доставку зерна в пострадавшие районы. В 1886–1892 гг. стоимость провоза пуда хлеба от Туры до Екатеринбурга со всеми накладными расходами не превышала при повагонной отправке 8 коп., а до Перми – 12 коп.; с 1893 г. тарифы были пересмотрены, и указанные ставки составили соответственно – 10,35 и 17,4 коп. [15, с. 179; 16]. По данным Э.М. Мильман, общий объем перевозок хлебных грузов по Уральской железной дороге в направлении от Тюмени и Екатеринбурга до Перми составил в 1891 г. 11 млн 212 тыс. пудов, в 1892 г. – 12 млн 954 тыс. [17, с. 155].

Хлебопроизводящие районы Западной Сибири, снимавшие в начале 90-х гг. XIX в. хорошие урожаи, снабжали зерном сибирские местности, в эти же годы менее удачливые в хозяйственном отношении. В частности, население Тюменского округа нуждалось в покупке привозного хлеба в количестве нескольких миллионов пудов [13]. (Речь в данном случае также шла о свободной торговле).

Новая экономическая реальность обусловила некоторый рост хлебных цен, но в большей степени не в местах его производства, а в крупных торговых центрах (см. табл. 1, 2). Динамику помесечных цен в Барнауле за 1890–1892 гг. иллюстрирует таблица 2. Из приведенной в ней статистики следует, что подорожание муки явственно ощущалось в городе только в 1893 г., а цены на крупчатку всех сортов оставались стабильными на протяжении всего трехлетия. Следует также отметить тенденцию своеобразного «сглаживания» помесечных цен независимо от сезона года. Причиной всех этих перемен был постоянно возrastавший спрос на хлебный товар.

Цены на хлеб в округах Томской губернии в 1890–1893 гг., коп. за пуд

Год, округ	Рожь	Пшеница	Мука ржаная	Мука пшеничная
1890				
Томский	45–56	65–75	45–55	70–85
Каинский	56S–67	89–97	61–82	87–100
Мариинский	53–62	75S–100	45	70–75
Барнаульский	33S–38	47–64	37–42	53–62
Кузнецкий	26–42S	70–82	55S–77	97–120
Бийский	27–49	49–67	35–52	82S–90
1891				
Томский	43–44	69–81	50–54	77–88
Каинский	41–49	65–73	48–53	70–77
Мариинский	42–52	70–88	44–56	71–90
Барнаульский	31–33	40–45	32–33	45–50
Кузнецкий	32–37	55–67	33–43	65–75
Бийский	30–32	43–50	30–35	45–52
1892				
Томский	40–45	60–85	40–45	65–80
Каинский	34–40	100	55–75	80–100
Мариинский	34–41	65	55	80
Барнаульский	32–35	35–45	35–40	50–60
Кузнецкий	25–30	50–60	35	50–60
Бийский	25–30	40–50	30–35	45–50
1893				
Томский	55–65	70–85	40–55	75–90
Каинский	35–60	45–60	45–50	60–70
Мариинский	28–40	45–55	33–40	55–62
Барнаульский	25–35	50–65	35–45	50–70
Кузнецкий	35	50–65	30–35	50–60
Бийский	20–25	40–50	25–35	45–60

Источники: Обзор Томской губернии за 1890 г. – Томск, 1891. – С. 6–7; Обзор Томской губернии за 1891 г. – Томск, 1892. – С. 4–6; Обзор Томской губернии за 1892 г. – Томск, 1893. – С. 4–5; Обзор Томской губернии за 1893 г. – Томск, 1894. – С. 4–5.

В местностях ближе к Уралу имело место более резкое повышение стоимости зерновых. Например, по данным главной конторы купца Д.И. Смолина пуд ржи в Кургане в 1890–1891 гг. можно было купить по 28–72 коп., в 1891–1892 гг. – 72–170 коп., пуд пшеницы 38–83 и 83–180 соответственно [18]. В 1892–1893 гг. наметилась тенденция некоторого снижения цен: за пуд ржи до 70–120 коп., пшеницы – 100–140 коп. [18].

Отчасти обуславливала искусственное повышение цен и казенная закупка хлеба. Объяснялось это отсутствием у ряда чиновников навыков правильного, выгодного ведения торговли. Корреспондент «Сибирского листка», например, передает любопытный диалог с известным предпринимателем следующего содержания: «Не умело, не по-торговому закупку вели, – объяснял мне на одном станке перед Каинском один тарский хлеботорговец. – Да вот сами судите. ... Хлеба у меня здесь еще с ранней осени закуплено было тысяч до 5, по 45 коп. Приезжает ко мне ныне казенный чиновник и говорит: У вас есть хлеб в запасе – продайте: цена

рубль за пуд. – Нет, – я говорю, – по такой цене продать не могу, сами знаете, везде неурожай. – Ну, извольте – 1 руб. 10 коп. ... Отдал. 65 копеечек с пудика значит. ... А не дай он сразу рубля, и рядись как следует, верно слово, за 60 – 65 коп. продал бы» [8].

Прекращение сбора пожертвований с 1 июня 1892 г. совпало с неурожаем в некоторых сибирских местностях. Чиновник по сбору аренды в Бель-Агачской степи в связи с этим указывал в своем рапорте: «Имея в виду сообщенную мне ... копию с отношения г. Томского губернатора о прекращении сбора пожертвований в пользу голодающих и неурожай хлеба в нынешнем году на Бель-Агачской степи, я принужден прекратить сбор пожертвований местных жителей, в особенности зернового хлеба, молотью которого в виду неурожая в нынешнем году не спешат. Поэтому имею честь препроводить при сем высланную мне ... книгу для сбора пожертвований и не достававшие по счету первой книги 5 коп.» [4, л. 205].

Итак, голод 1891–1892 гг., положивший начало застою кризису зернового хозяйства многих гу-

Помесячные цены на хлебные припасы в Барнауле в 1890–1892 гг., коп. за пуд

Год, месяц	Мука ржаная	Мука пшеничная	Крупчатка 1-й сорт	Крупчатка 2-й сорт	Крупчатка 3-й сорт	
1890	}январь	25–37	36–55	170	130	100
1891		30–40	35–60	160	120	100
1892		40–50	42–60	160	130	100
1890	}февраль	30–38	45–56	170	130	100
1891		27–37	35–55	160	120	100
1892		40–50	42–60	160	130	100
1890	}март	30–40	40–65	170	130	100
1891		30–40	34–60	160	120	100
1892		38–50	42–60	160	130	100
1890	}апрель	35–45	45–65	170	130	100
1891		30–40	37–67	160	120	100
1892		42–50	45–65	160	130	100
1890	}май	30–50	45–70	170	130	100
1891		30–42	40–65	160	120	100
1892		35–45	42–65	160	130	100
1890	}июнь	27–35	38–57	170	130	100
1891		27–40	35–55	160	120	100
1892		35–49	40–65	160	130	100
1890	}июль	42–45	50–60	170–180	130	100
1891		35–55	39–65	160	130	100
1892		38–46	42–60	160	130	100
1890	}август	40–50	50–60	170	130	100
1891		45–50	50–60	160	130	100
1892		40–50	40–60	160	130	100
1890	}сентябрь					
1891		29–45	40–60	160	130	100
1892		32–50	40–60	160	130	100
1890	}октябрь	30–42	40–65	170	130	100
1891		40–55	40–70	160	130	100
1892		38–50	48–60	160	130	100
1890	}ноябрь	30–40	45–55	170	130	100
1891		35–45	40–70	160	130	100
1892		35–45	40–60	160	130	100
1890	}декабрь	28–40	40–60	170	130	100
1891		40–50	42–60	160	130	100
1892		33–43	45–55	160	130	100

Источники: ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1454. – Л. 3, 8, 13, 18, 23, 27, 31, 35, 41, 45, 49; Д. 1463. – Л. 3, 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31, 35, 41, 45, 49, 53, 58, 62, 66, 70, 74, 78, 82, 86, 90, 95, 99.

берний Европейской России, как это не парадоксально, явился стимулом экономического развития южных районов Западной Сибири и алтайских округов (уездов) в частности. Рост спроса и переселенческое движение открывали новые возможности для расширения производства, предоставлялись льготные условия предпринимателям для вывоза зерна за Урал, повышение цен делало хлебный бизнес более рентабельным. С другой

стороны, сибирское крестьянство, следуя общинным идеалам, охотно оказывало безвозмездную помощь голодающим. Этот исторический эпизод демонстрирует возможности социокультурной инверсии духовных основ эпохи капиталистического накопления (в их числе предприимчивость, инициатива, стремление разбогатеть оправданными способами) и традиционалистских ценностей крестьянского мира.

Библиографический список

1. Соколов Н. В голодный год / Н. Соколов // Былое. – 1995. – №10.
2. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX–XX вв. / В.Т. Рязанов. – СПб., 1998.

3. Торгово-промышленная Россия : справочная книга для купцов и фабрикантов. – СПб., 1899.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 1а–2а, 3а, 16, 20, 45, 53, 85, 87–88, 207, 230об.
5. Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747–1897 гг.). – СПб., 1897.
6. Барнаулская городская дума. 1877–1996 : сборник документов. – Барнаул, 1999.
7. Швецов С. Мукомольное дело на Алтае в связи с развитием земледелия и пароходства / С. Швецов // Сибирский листок. – 1893. – №7.
8. Сибирский листок. – 1892. – №29.
9. Сибирский листок. – 1893. – №7.
10. ГАТО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 44об.–45.
11. Сибирский листок. – 1892. – №49.
12. Волости и населенные места 1893 г. Вып. X : Тобольская губерния. – СПб., 1894.
13. Сибирский листок. – 1896. – №63, 76.
14. Тобольские губернские ведомости. – 1896. – №15.
15. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. / Т.М. Китанина. – Л., 1978.
16. Докладная записка начальнику Уральской железной дороги хлеботорговцев, мукомолов и пароходоладельцев, живущих в Тюменском округе // Сибирский листок. – 1896. – №76.
17. Мильман Э.М. История первой железнодорожной магистрали Урала (70-е–90-е гг. XIX в.) / Э.М. Мильман. – Пермь, 1975.
18. Тобольские губернские ведомости. – 1896. – №8.
19. Обзор Томской губернии за 1890 г. – Томск, 1891.
20. Обзор Томской губернии за 1891 г. – Томск, 1892.
21. Обзор Томской губернии за 1892 г. – Томск, 1893.
22. Обзор Томской губернии за 1893 г. – Томск, 1894.
23. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1454. – Л. 3, 8, 13, 18, 23, 27, 31, 35, 41, 45, 49; Д. 1463. – Л. 3, 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31, 35, 41, 45, 49, 53, 58, 62, 66, 70, 74, 78, 82, 86, 90, 95, 99.